

Она зачитала доклад:

— Заявительница Сюй, женщина, 20 лет, 31 декабря прилетела из Хайкоу в Бочэн, чтобы принять участие в новогоднем вечере в «Мире льда и снега». В тот вечер было слишком много посетителей, и Сюй, которая впервые увидела снег, не смогла насладиться в полной мере. Утром 1 января она снова вернулась в «Мир льда и снега». Сюй прогуливалась вдоль северной линии и дошла до Моста влюблённых. Когда она поднялась на мост, чтобы сделать фото, неожиданно обнаружила ледяную скульптуру в виде головы. После паники она сразу же подала заявление в полицию.

Она слегка постучала по клавиатуре, и на стене сменился слайд. Появилась фотография лица жертвы. Утончённое женское лицо, встроенное в прозрачный лёд, с ярко-красными губами, словно роза, расцветающая внутри хрустального шара, излучало зловещую красоту.

Лёд, окружающий голову, был вырезан в форме лица жертвы, с чётко прорисованными чертами. Убийца вырезал скульптуру с невероятной точностью, даже улыбку на губах жертвы.

Взгляды всех следователей устремились на фотографию. В зале заседаний царил тишина.

— После ночного расследования районное управление установило личность жертвы, — снова зазвучал чистый голос Мэн Цзя. — Жертва — Гу Цзинцзин, женщина, 21 год, уроженка провинции Г, единственный ребёнок в семье. В настоящее время учится на третьем курсе факультета иностранных языков Педагогического колледжа Бочэна. 30 и 31 декабря были выходными, а также канун Нового года, поэтому её отсутствие в общежитии не вызвало подозрений у соседей по комнате.

Мэн Цзя сменила слайд, показав фотографию жертвы после того, как лёд растаял, а макияж был смыт. Без слоя густой косметики можно было разглядеть, что Гу Цзинцзин обладала приятными чертами лица, с чистым и милым выражением, типичным для «лица первой любви».

Судмедэксперт указал на фото на экране:

— Роговица жертвы сильно помутнела, невозможно рассмотреть зрачки. Время смерти превышает 48 часов. На коже нет следов обморожения, не появились ярко-красные трупные пятна. Предварительно можно сделать вывод, что жертва была заморожена после смерти. Рана на шее имеет ровные края, без явных следов повреждений, что указывает на использование острого и тонкого лезвия... Пока это всё, что можно установить при первичном осмотре. Для получения подробного отчёта потребуется время.

Судмедэксперт сделал паузу, немного подумал и добавил:

— Лучше бы найти тело жертвы. Только по голове информации недостаточно.

Гу Сюнь понял опасения эксперта и кивнул в знак согласия.

Специалист по следам смущённо сказал:

— На поверхности ледяной скульптуры и голове жертвы не удалось обнаружить отпечатков пальцев. Сильный снегопад скрыл следы преступника... В этой части расследования пока нет прогресса.

Преступник осмелился открыто разместить голову жертвы в самом популярном туристическом

месте, вызвав волну обсуждений в сети и оказывая давление на полицию. Это свидетельствовало о том, что он тщательно спланировал это убийство. Если бы следы можно было легко найти на месте преступления, это было бы настоящим чудом.

Гу Сюнь понимал сложившуюся ситуацию и не стал давить на специалиста по следам, лишь приказал им снова осмотреть место происшествия, не упуская ни одной детали.

— Обсуждение дела о ледяной скульптуре в сети усилило панику среди горожан. Некоторые говорят, что полиция неспособна раскрыть это дело. В моём мире нет места слову «неспособен». Я выверну землю наизнанку, но найду убийцу, — Гу Сюнь расслабленно откинулся на стуле, но его тон был леденяще серьёзным.

Все следователи почувствовали тяжесть ответственности на своих плечах. Их лица стали серьёзными, и они внимательно слушали.

— Чжэн Тяньчэн, возьми группу и проверь сотрудников «Мира льда и снега» и близлежащие деревни. Особое внимание удели тем, кто был в ту ночь на дежурстве.

— Мэн Цзя, займись изучением социальных связей Гу Цзинцзин, проведи второй этап опросов.

...

У всех участников встречи появились новые задачи, но о Линь Ижане, сидящем в углу, Гу Сюнь даже не упомянул.

Мэн Цзя, глядя на холодный и равнодушный взгляд Линь Ижана, почувствовала странное сочувствие. Она набралась смелости и спросила:

— Шеф, а какое задание у Линь Ижана?

Гу Сюнь усмехнулся и с презрением посмотрел на Линь Ижана.

— Задание? Распоряжайся им, как хочешь.

Ещё вчера все следователи почувствовали, что Гу Сюнь недоброжелательно относится к новичку, но никто не знал причины и не осмеливался спросить. Они лишь молча сочувствовали новому коллеге.

Линь Ижань сохранял безразличное выражение лица, что ещё больше запутывало всех. Это чувство, будто они зря беспокоятся, стало новой темой для обсуждений за чаем.

После окончания встречи все разошлись по своим делам, только Гу Сюнь остался.

Шторы в зале заседаний были плотно закрыты, проектор светил на стену. Он закурил сигарету, глядя на фотографии места преступления, и бессознательно постукивал пальцами по столу.

«Мир льда и снега» в Бочэне занимал большую площадь и был сезонным туристическим проектом, поэтому он располагался на окраине. Вокруг простирались обширные сельскохозяйственные угодья, покрытые толстым слоем снега зимой. Передвигаться по ним было сложно, а транспорт не мог проехать. Единственный путь к «Миру льда и снега» лежал через главную дорогу на окраине.

Перевозка ледяной скульптуры в виде головы требовала использования транспорта, поэтому видеозаписи с камер на главной дороге могли стать начальной зацепкой. Гу Сюнь набрал

номер Чжэн Тяньчэна:

— Сначала достань видеозаписи с камер на главной дороге за 31 декабря, проверь все машины, которые поворачивали в сторону «Мира льда и снега», особенно в ночное время.

На другом конце провода Чжэн Тяньчэн ответил:

— Принято, — а затем с улыбкой добавил:

— Шеф, я настоятельно прошу работать в паре с Мэн Цзя. Мужчина и женщина — работа спорится. Почему единственную женщину в нашей команде отдали новичку? Я официально прошу поменяться местами с Линь Ижанем.

Гу Сюнь, который держал серьёзное лицо уже 24 часа, наконец, улыбнулся и вернулся к своему обычному тону:

— Если ты сможешь найти машину убийцы на видеозаписях, я подумаю о том, чтобы свести вас.

Чжэн Тяньчэн работал с Гу Сюнем с момента окончания учёбы, и он прекрасно понимал сложность дела о ледяной скульптуре. Он поспешно ответил:

— Тогда лучше не беспокоить шефа, я сам постараюсь.

В этот момент в комнату вошла Мэн Цзя с блокнотом в руках.

— Шеф, кого вы хотите свести?

Гу Сюнь спокойно ответил:

— Тебя.

Мэн Цзя, с её круглыми, как у оленёнка, глазами, посмотрела на него и серьёзно сказала:

— Это невозможно, мама не разрешает мне рано начинать встречаться.

Гу Сюнь промолчал.

Его подчинённые были настоящими шутниками. Несмотря на огромное давление на работе, они всегда находили повод для веселья. В такой атмосфере работать было легко, и с этой точки зрения Линь Ижань подходил для их команды.

Мэн Цзя положила блокнот и села напротив него. Улыбка на её лице постепенно исчезла, и она слегка надула губы:

— Шеф, пусть кто-то другой возьмёт Линь Ижана... Я не справлюсь. Он был отличником в полицейской академии, помог районному управлению раскрыть дело о расчленённом трупе, он знаменитость... Я его только испорчу... Лучше бы он меня обучал.

— Неважно, кем он был раньше. В моей команде он должен следовать моим указаниям. Я считаю, что ты подходишь для этого, Мэн Цзя. Ты отличная, не сомневайся в себе.

Глаза Мэн Цзя вдруг наполнились слезами, и она не знала, что сказать, лишь слегка опустила голову.

Гу Сюнь махнул рукой:

— Иди работай. Если не выполнишь задание, не рассчитывай на отдых.

Мэн Цзя встала и тихо сказала:

— Спасибо, шеф.

Подойдя к двери, она оглянулась на Гу Сюня. Он улыбался с лёгкой долей хулиганства, его обычная расслабленная манера поведения совсем не соответствовала традиционному образу полицейского. Но такой шеф всегда мог незаметно произнести несколько тёплых слов, которые заставляли сердце расцветать.

Мэн Цзя очень ценила этот непринуждённый способ поддержки. Она решила как можно скорее сблизиться с Линь Ижанем, развить взаимопонимание. Возможно, их дуэт «новичка и профанши» сможет сделать важное открытие и перевернуть всё с ног на голову.

Закрыв дверь конференц-зала, Мэн Цзя не сразу ушла, а немного постояла, оперевшись на стену, тихо подбадривая себя. Набравшись сил, она выпрямилась и с гордостью направилась в офис в конце коридора.

Следователи, получив задания, разошлись по своим делам. В офисе остался только Линь Ижань. Он, погружённый в чтение документов, даже не заметил, что за ним кто-то стоит.

Мэн Цзя решила его напугать и хлопнула по плечу, повысив голос:

— Пойдём, посмотрим школу Гу Цзинцин.

Ожидаемого испуганного выражения на лице Линь Ижана не появилось. Он лишь слегка кивнул, положил документы на место, встал, выключил компьютер и спокойно посмотрел на Мэн Цзя.

Энтузиазм, который Мэн Цзя только что набрала, наполовину исчез. За два дня работы этот новый коллега произнёс буквально несколько слов, и его холодность оставляла её в растерянности.

Он принимал задания от руководства, но не принимал их близко к сердцу, всегда оставаясь в своём мире, где другие были лишь декорациями. Развивать с ним рабочее взаимопонимание казалось сложнее, чем поймать убийцу. Мэн Цзя решила отложить идею о перевороте в деле. Она неловко улыбнулась, взяла рюкзак и вышла.

Они сели в машину, каждый на своё место, чётко разделённые, и весь путь прошёл в полном молчании.

<http://bllate.org/book/16882/1556217>